

Белов Василий Иванович (р. 23.10.1932), русский писатель.

Вырос в разоренной вологодской деревне, с детства работал в колхозе, служил в армии, всю жизнь провел в родном краю. Учился в столичном Литинституте. Писательская слава пришла к Белову сразу после публикации в петрозаводском журнале "Север" повести "Привычное дело" (1966). Классическим образом простого человека стал Иван Африканыч из "Привычного дела". В нем раскрываются "важные черты русской души, не лишенной известных противоречий. Он стойкий, терпеливый, работающий день и ночь, честный, любящий глубоко и сильно свою жену, добрый, но вместе с тем есть у него и незадачливость, бездумность, безалаберность, есть и привычка не перечить начальству". В чутком, добром отношении к жизни открывается любящая душа русского человека, живущего по совести, кровно ощущающего свою связь с людьми и природой. Мучительно переживает Иван Африканыч каждый свой поступок, не согласующийся с совестью. А совесть его как тот родничок, в котором "вода была так прозрачна, что казалось, что ее нет вовсе, этой воды". Повесть не решались публиковать в иных редакциях, а Д. Гусарову пришлось для обмана цензуры сделать в конце публикации пометку: "Окончание следует", допускающую, что "пессимистический" конец первой части будет "исправлен". Красной нитью через все его творчество проходит тема Малой Родины, из которой рождается и вырастает наша Великая Родина, Великая Россия. "Здесь и начинается для нас, — говорил писатель устами одного из своих героев, — большая Родина. Да, человек счастлив, пока у него есть Родина. Как бы ни сурова, ни ласкова была она со своим сыном, нам никогда от нее не отречься". Совесть, беззлобность, доброжелательность, трудолюбие, жизнелюбие — главные черты героев рассказов Белова. Он справедливо считается одним из основателей широкого литературного течения, которое получило у критиков-космополитов название "деревенской прозы" (по Марксу и Троцкому, "деревня" второсортна по отношению к "городу"). В к. 60-90-х Белов создал ряд новых произведений на ту же тему в самых различных жанрах, включая пьесы (в т. ч. повесть "Плотницкие рассказы", 1968; романы "Кануны", 1972-87, и "Год великого перелома", 1989-94; книга миниатюр "Бухтины", 1996, и др.). В дилогии "Кануны" и "Год великого перелома" Белов убедительно показывает большевистскую коллективизацию как "антирусскую революцию сверху".

Особняком стоит его роман "Все впереди" (1986), посвященный сугубо городским вопросам, но пронизанный, как и все его творчество, идеей столкновения русской духовной самобытности с космополитической бесовщиной. В нем раскрывается духовно-нравственная ущербность образованных горожан, впервые в художественной форме поднимается вопрос о растлевающем влиянии иудейско-масонской идеологии, ее гибельности для русского человека.

Исключительную историко-художественную ценность имеет книга "Лад. Очерки о народной эстетике" (1982), посвященная описанию крестьянского быта Севера России. С любовью и глубоким пониманием писатель рассказал об эстетическом отношении к жизни русского крестьянина, раскрыл красоту его бытовых и трудовых традиций.

Белов всегда был общественным деятелем, открыто отстаивавшим свои патриотические взгляды. Избирался народным депутатом СССР (1989-91). В родной деревне Тимонихе собственными усилиями восстановил порушенную церковь.

С. Семанов

Белов Василий Иванович (р. 1932), прозаик. Родился 23 октября в вологодской деревне Тимонихе в семье крестьянина, в 1943 погибшего на войне. Рано, еще мальчишкой, начал работать в колхозе, помогая матери поднимать младших четверых детей.

Окончив сельскую семилетнюю школу, весной 1949 уехал в город Сокол, где в школе фабрично-заводского обучения получил специальность плотника и столяра. Потом освоил специальность моториста-дизелиста, а позже - и электромонтера. Во время службы в армии выучился на радиотелеграфиста.

Но очень скоро обнаружилось, что подлинным его призванием была литература, писательский труд. Он жил в Вологде, писал очерки, статьи, стал сотрудником районной газеты, но больше всего любил поэзию и писал стихи. По совету писателя-земляка А.Яшина посылает свои стихи в Литературный институт им. М.Горького, проходит творческий конкурс и поступает учиться. Поэтом Белов не стал, хотя его первой книгой, появившейся в 1961, был сборник стихов "Деревенька моя лесная". В том же году была опубликована повесть "Деревня Бердяйка", с которой начался известный всем прозаик Белов.

Окончив институт, вернулся в Вологду, отдавая все силы и время литературному творчеству. В 1964 - 67 были написаны рассказы "На Росстанном холме", "Весна", "За тремя волоками", повесть "Привычное дело". В 1969 - "Бухтины вологодские".

Реализуя в полной мере возможности русского языка, Белов ревностно относится к слову, потому так чист и выразителен его язык, богат смысловыми и эмоциональными оттенками.

В 1970-е публикует повести, составившие цикл "Воспитание по доктору Споку", "Плотницкие рассказы", в 1979 - 81 пишет книгу "Лад" - собрание очерков о северной русской деревне, поэма о русском человеке. В 1987 публикует два романа - "Кануны" и "Все впереди", затем - книгу "Такая война..." (1989), куда включил роман и рассказы. В 1989 - 91 пишет несколько произведений для детей - повесть "Старый да малый", сказку "Родничок". В 1996 вышла повесть "Медовый месяц".

В.Белов не оставляет публицистику, страстно выступая в своих статьях в защиту небольших русских деревень, ратует за сохранение величайшего национального достояния - русского языка.

Живет и работает Василий Белов в Вологде, но часто и подолгу бывает в родной Тимонихе.

Использованы материалы кн.: Русские писатели и поэты. Краткий биографический словарь. Москва, 2000.

17 декабря 1989 г.

Уважаемые участники Съезда! Самыми безотлагательными я считаю законы: о земле, о самостоятельности местных Советов, о печати и других средствах массовой информации, о свободе совести.

В народе с нетерпением ждут именно эти четыре закона. Но Верховный Совет СССР либо не успел, либо не захотел всерьез их обсуждать...

Часами обсуждали мы вопросы о свободе въезда и выезда, о гражданстве и даже пенсионном обеспечении эмигрантов, а тем временем тысячи доярок и трактористов просто не доживают до нашей советской пенсии. Так стоит ли спорить о пенсионном обеспечении будущих эмигрантов публично? Не лучше ли убирать на это время микрофоны и телекамеры, не лучше ли спорить об этом втайне от всех, как втайне от всех принимаются некоторые рекомендации научных институтов и многочисленных правительственных советников?

Вы хотите примеры? Пожалуйста. Рекомендации правительству, например, по неперспективным селениям готовили втайне. Никто, кроме узкого ведомственного круга, не знаком с планом по концессиям, с планами атомщиков тоже...

Иные деятели говорят, что скоро начнется "революция снизу". Мне, например, уже надоело эти все революции, неважно "снизу" или "сверху" - Позвольте напомнить, что не хлебом единым жив человек и что не все измеряется в рублях и долларах. Вспомним войну, когда русские крестьяне жили на одной картошке. Говорят, что это были рабы. Нет, хотя их обманывали на каждом шагу, это были великие патриоты. Может ли патриот быть рабом? Коротич с Егором Яковлевым скажут - да, а я скажу, что нет. .

Говорят, что русские разучились хорошо работать. Это тоже клевета. Просто им надоело работать на чужого дядю, надоело платить чужие долги. Вот сейчас все только и спрашивают, когда же крестьянин накормит страну. Дорогие друзья, ограничивать крестьянский земельный вопрос одной Продовольственной программой - это весьма легкомысленно. Уничтожая крестьянство, мы разрушали государственные устои вообще. Как та свинья в басне Крылова, которая подрывала корни дерева и жрала желуди. Полноценное крестьянство - это полнота государственной жизни вообще, а не в частности. Это выход из многих экономических тупиков, это народная армия, чего почему-то боятся "передовики" перестройки. Крестьянство - это, наконец, подлинная национальная культура, язык, это замирение жестоких межнациональных стычек. Неужели это не ясно? А мы в комитетах месяцами судим и рядим, надо ли давать землю такому крестьянину. Да еще эта хитрость председательская - "никто не возьмет". Но ты прими сначала закон и гарантируй его длительную устойчивость, а потом говори: возьмут или не возьмут. В разговоре о земле нужна четкость в

суждениях. Нельзя путать продажу земли, за которую ратуют новые городские миллионеры, или сдачу кому попало с наделами для самих крестьян, живущих на этой земле веками.

Противники земельной реформы намеренно смешивают одно с другим. Называют частниками и крестьянина-труженика, и городского рантье. Всем сторонникам новых земельных законов нарочно приписывают намерения уничтожить колхозы. Это, конечно, лукавство. С какой стати распускать существующие хозяйства? Наоборот, их надо всячески укреплять и поддерживать. Но распоряжаться землей должны сельские сходы и местные Советы. У каждого колхозника должно быть право, незабываемое право выхода из колхоза или совхоза с земельным наделом, право передачи этого надела и средств производства по наследству. Именно этого боятся многие нынешние администраторы, а с ними смыкаются сельские пьяницы, привыкшие получать гарантированную месячную зарплату, работая, как на фабрике, с девяти до пяти. Дай то с прохладцей.

Другая путаница возникает, когда говорят о крупных и мелких хозяйствах. Забывают или просто не читают Чапанова. Ведь мелкие хозяйства, имея ограниченные законом наделы, сами тотчас и обязательно объединятся в бытовые производственные кооперативы. И это будут тоже колхозы, только живые, а не мертворожденные. И такие колхозы уже нельзя будет безнаказанно ущемлять, как это делает государство с нынешними.

Земельный закон должен быть долговечным и неизменным, но допускающим национальные, региональные особенности хозяйствования. Только при этом условии мы остановим процессы деградации традиционных трудовых и нравственных ценностей. Только при этой устойчивости восстановится крестьянское мастерство, прекратится беспорядочная миграция, пойдет на убыль пьянство... .

Все мы ждем принятия хороших -законов. Но юридический закон без традиционного нравственного закона - пустая грамота. Нравственный закон во все времена действует сильнее и надежнее юридического. Взгляните, сколько вокруг примеров энтузиазма и бескорыстия. Когда речь заходит об истинно нравственных категориях, люди не жалеют ни сил, ни времени. Армянское землетрясение, чернобыльская трагедия, детский, затем культурный фонды. Без всякой агитации, только по сердечному зову народ повалил, по "пятерочке" отдает деньги на восстановление московского собора, разрушенного в 30-е годы.

Реабилитируйте раскулаченных крестьян! Уже одно это подбодрит сельского труженика, заставит думать всерьез о нашем ЦК и о правительстве. Дайте справедливый государственный статус униженной и оскорбленной России! Одно это сразу подстегнет экономику. Верните исторические названия городам, площадям и улицам! Только из одного этого у многих изменится отношение к семье, к работе, к ресурсам, к машинам, природе и к той же рюмке...

Уважаемый Съезд! Когда речь зашла о земле и крестьянских хозяйствах, сразу потребовалось всенародное обсуждение, а когда речь идет о будущих чернобылях, когда готовится соглашение по Находке и так далее, тут мы великолепно обходимся без всяких всенародных обсуждений.

Новые экономисты готовы отдать неизвестно кому целые регионы родной земли, а своему крестьянину мы боимся дать то, что принадлежало ему по праву еще в XVI веке. Мы физически уничтожили миллионы русских и украинских крестьян, разорили их семейные гнезда, а теперь боимся честно сказать об этом. Зато вовсю оправдываем репрессированных палачей. Боимся пока признать и тот факт, что Россию грабили в течение многих десятилетий, продавали художественные шедевры, в течение многих лет транжирили природные ресурсы, лес, например. Вокруг моей деревни за годы Советской власти леса были начисто выхлестаны, пустыни теперь вокруг моей лесной деревни. Грабеж продолжается и сейчас, в эту самую минуту. Не знаю как в Сибири, но у нас на северо-западе уже нет спелых лесов. А Госплан и Минлеспром продолжают политику безжалостной вырубки.

Мы продаем за границу круглый лес. Чтобы удовлетворить ненасытный аппетит отечественных и зарубежных фирм, лесные "спецы" решили снизить возраст вологодских лесов, подлежащих вырубке. Да, я утверждаю, что растраниживание природных богатств России продолжается. Потоки нефти, газа, миллионы тонн ценных минералов и руд, миллионы срубленных хвойных деревьев текут и текут в другие республики и за пределы страны. Русский народ обманут, Россия оскорблена и унижена. Верхние эшелоны власти об этой вопиющей несправедливости прекрасно знают, многие депутаты догадываются, а широкие массы чувствуют это на своей, извините, за грубость, шкуре.

Давайте же, наконец, обнародуем цифры и факты: как формируется всесоюзный бюджет, как и куда идет налоге оборота, подходящий ца.ног, какова взаимосвязь

мировых и наших внутренних ценностей - сырьевых ресурсов. Правду о дотациях и прочих скрытых от глаз бюджетных экономических вычислениях мы тоже должны знать. Может быть, все сказанное покажется кому-то неправдоподобным или преувеличенным. Я готов ответить за свои слова не только перед депутатами Прибалтики, но и перед любой специальной депутатской комиссией. Предлагаю Съезду создать такую комиссию. Заканчивая, я должен повторить требования, которые наиболее часто звучат в тысячах писем и телеграмм, полученных мною от избирателей, читателей.

Первое. Немедленно разработать и придать РСФСР государственный статус.

Второе. Реабилитировать крестьян, репрессированных и раскулаченных в 20-30-х, 40-х и 50-х годах, если прибавить

Третье. Создать российские средства массовой информации - в том числе и телевидение, кино, театр. Но не такой театр, который возглавляет депутат Лавров: я четыре года уже ставлю пьесу в одном ленинградском театре, помогали пять членов Политбюро - и ничем не могли помочь.

Четвертое. Вернуть православные и другие храмы и монастыри прежним владельцам - это очень серьезные требования т очень многочисленные.

Пятое. Восстановить исторические названия городов, улиц, площадей. Я подчеркиваю, товарищи, что это не просьба, а требование

Правда. 1989, 18 декабря